

УДК 343.343.5

Виктор Александрович ШЕСЛЕР,
адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии
Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск)
victor444@inbox.ru

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЙ НАРКОТИКОВ, СОВЕРШЕННЫХ ЛИЦАМИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СВОЕГО СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

TO THE ISSUE ABOUT THE QUALIFICATION OF DRUG THEFT COMMITTED BY PERSONS USING THEIR OFFICIAL POSITION

В статье рассматриваются вопросы, связанные с квалификацией хищений наркотических средств или психотропных веществ, совершенных лицами с использованием своего служебного положения. Круг лиц, использующих служебное положение при совершении хищений наркотиков, шире, чем в имущественных хищениях. В частности, к ним относятся не только лица, указанные в примечаниях к ст. 201 и ст. 285 УК РФ, но и лица, допущенные в установленном порядке к работе с наркотическими средствами или психотропными веществами.

The issues related to the qualification of theft of narcotic drugs or psychotropic substances committed by persons using their official position are considered in the article. The number of persons using their official position for committing drug theft is wider than in property theft. In particular, they include not only the persons specified in the notes to Article 201 and Article 285 of the Criminal Code of RF, but also persons admitted according to the prescribed order to work with narcotic drugs or psychotropic substances.

Ключевые слова: наркотики, наркотические средства, психотропные вещества, хищение, служебное положение, специальный субъект, квалификация.

Keywords: drugs, narcotic drugs, psychotropic substances, theft, official position, special subject, qualification.

Использование лицом своего служебного положения при хищении наркотических средств или психотропных веществ предусмотрено в качестве квалифицирующего признака п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ. Данный признак введен в УК РФ взамен ранее существовавшего в УК РСФСР, предусматривающего повышенную уголовную ответственность за хищение наркотических средств лицом, которому наркотические средства были вверены в связи с его служебным положением или под охрану (ст. 224.1 УК РСФСР).

Законодатель, устанавливая ответственность за хищение наркотических средств или психотропных веществ лицом с использованием своего служебного положения, исхо-

дил из повышенной общественной опасности такого хищения по сравнению с хищением, предусмотренным ч. 1 ст. 229 УК РФ. Повышенная общественная опасность данного хищения обусловлена, во-первых, тем, что виновному проще завладеть наркотиками благодаря использованию своих полномочий или выполнению служебных обязанностей, так как лицо имеет фактический доступ к наркотикам, либо ему проще получить к ним доступ, нежели другим лицам. Во-вторых, использование своего служебного положения повышает прецедентность рассматриваемого хищения, делает его типичным. Данные обстоятельства соответствуют разработанным в науке уголовного права критериям, на осно-

вании которых определенным признаком преступления предусматривается в уголовном законе в качестве квалифицирующего. [1, с. 46-48, 74-78, 84-97]

Использование лицом своего служебного положения предусмотрено в качестве квалифицирующего признака во многих составах преступлений, предусматривающих ответственность за хищение имущества (ст. 159, ст. 160 УК РФ), хищение ядерных материалов или радиоактивных веществ (п. «в» ч. 2 ст. 221 УК РФ), хищение оружия или боеприпасов (п. б. ст. 226 УК РФ), хищение наркотических средств или психотропных веществ (п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ). Несмотря на ужесточение законодателем уголовной ответственности лиц, которые используют при совершении преступления свое служебное положение, понятие служебного положения в УК РФ отсутствует. В правоприменительной практике и науке служебное положение определяется исходя из примечаний к ст. 201 и 285 УК РФ и постановлений Пленумов Верховного Суда РФ, касающихся различных категорий дел. Отсутствие в уголовном праве дефиниции «использование своего служебного положения» и единого понимания этой категории в доктрине уголовного права порождает противоречивость судебной практики. [5, с. 16]

В литературе использование лицом своего служебного положения при совершении преступления нередко трактуют ограничительно, то есть как использование полномочий только должностного лица (см. примечания к ст. 285 УК РФ) и лица, осуществляющего управленческие функции в коммерческих и иных организациях (см. примечания к ст. 201 УК РФ). [3, с. 253; 4] Судебная практика понимает этот признак шире.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» указано, что под лицами, использующими свое служебное положение при совершении мошенничества, присвоения или растраты, следует понимать должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными ли-

цами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным п. 1 примечания к ст. 201 УК РФ (например, лицо, которое использует для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации).

Этим же постановлением Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что хищение лицом с использованием служебного положения может быть совершено в отношении вверенного имущества, находящегося в правомерном владении или ведении лица на основании полномочия и осуществляться в форме присвоения или растраты. Под полномочиями по распоряжению, управлению имуществом в учреждении, организации следует понимать предоставленную лицу возможность самостоятельно решать вопрос о судьбе имущества, о его движении. Возложенная на лицо обязанность производить перемещение имущества чисто технически (водитель-экспедитор, инкассатор, водитель бетономешалки, продавец) не означает наличия у него полномочий по распоряжению, управлению имуществом. [6] Совершение тайного хищения чужого имущества лицом, не обладающим такими полномочиями, но имеющим доступ к похищенному имуществу в силу выполняемой работы или иных обстоятельств, должно быть квалифицировано как кража (п. 24 постановления).

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. №12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» под использованием служебного положения следует понимать деятельность как должностных лиц, так и государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, не относящихся к числу должностных лиц, а также лиц, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой организации независимо от формы собственности или в некоммерческой организации, не являющейся государственным или муници-

пальным учреждением. Кроме того, в данном постановлении к лицам, использующим свое служебное положение, относятся и лица, оказывающие влияние на создание преступного сообщества, исходя из значимости и авторитета занимаемой должности.

По делам о хищении наркотических средств или психотропных веществ Пленум Верховного Суда РФ раскрывает служебное положение шире, нежели в первом рассмотренном постановлении. Так, в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. №14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» под использующим свое служебное положение лицом следует понимать как должностное лицо, так и лицо, выполнение трудовых функций которого связано с работой с наркотическими средствами или психотропными веществами. К таким лицам могут относиться например, при изготовлении лекарственных препаратов провизор, лаборант, при отпуске и применении – работник аптеки, врач, медицинская сестра, при их охране – охранник, экспедитор.

Таким образом, хищение наркотиков лицом с использованием своего служебного положения может быть совершено не только в отношении вверенного имущества, по отношению к которому виновный обладает организационно-распорядительными или административно-хозяйственными полномочиями. Примером тому служит судебная практика. Так, приговором Буйнакского городского суда от 24 марта 2010 г. по п. «в» ч. 2 ст. 229 и ч. 2 ст. 327 УК РФ за хищение наркотического средства с использованием своего служебного положения и подделку официального документа с целью сокрытия другого преступления была осуждена И. Как врач станции скорой медицинской помощи в составе выездной бригады И. выехала по вызову для оказания медицинской помощи. По возвращении на станцию скорой медицинской помощи И. присвоила промедол, находящийся в упаковке, и распорядилась им по своему усмотрению, тем самым нарушила правила использования наркотического

средства. С целью сокрытия данного преступления И. вместо фельдшера произвела неверную запись в карте вызова скорой медицинской помощи о применении пациенту промедола и расписалась за нее.

Хищение наркотических средств лицом с использованием служебного положения может быть совершено не только путем присвоения или растраты (то есть когда лицо наделено правомочиями в отношении имущества). Так, приговором Боготольского районного суда Красноярского края от 3 октября 2013 г. хирург МБУЗ г. Ачинска А. осужден к шести годам лишения свободы по п. «б» ч. 3 ст. 229 УК РФ в связи с тем, что при проведении операции похитил героин в капсуле, который изъял из желудка задержанного сотрудниками полиции пациента. В данной ситуации А. не обладал какими-либо полномочиями по отношению к наркотическому средству, наркотическое средство ему не вверялось, он выполнял свои трудовые обязанности – технические функции по проведению операции и изъятию капсул с наркотиками. В случае хищения наркотических средств в меньшем объеме в данном случае предоставляется верным квалифицировать действия А. по п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ как хищение в форме мошенничества, так как он не сообщил сотрудникам полиции о юридически значимом факте – истинном размере изъятого при проведении операции наркотического средства.

Расширительное толкование квалифицирующего признака «использование лицом своего служебного положения при хищении наркотических средств» даст возможность необоснованно применять его ко многим категориям служащих или работников: водителю скорой помощи, техникке или сторожу, работающим в аптеке, рабочему подрядной организации, производящему ремонт в кабинете, где хранятся наркотики, и т.д. Например, в соответствии с приказом Минздрава РФ от 26 марта 1999 г. № 100 «О совершенствовании организации скорой медицинской помощи населению Российской Федерации» на водителя автомобиля скорой медицинской помощи возлагается обязанность сохранности имущества. Этой же инструкцией

предусмотрен типовой набор медицинских препаратов, находящихся в упаковке врача (фельдшера), являющихся наркотическими или психотропными средствами, в который входят включенные в Перечни, утвержденные постановлением Правительства РФ от 1 октября 2012 г. № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ», морфин, промедол, омнопон, фентанил (по 2 ампулы), 3 ампулы диазепама. Водитель оказывает помощь членам бригады скорой медицинской помощи, всегда осведомлен о наличии наркотических средств или психотропных средств, их объеме и характере воздействия на организм. Данная информированность, безусловно, облегчает ему совершение хищения наркотиков. Вместе с тем водитель не будет являться специальным субъектом, так как работа с наркотическими средствами прямо не вытекает из его должностных обязанностей, он не имеет специального доступа к работе с ними. Облегчение хищения за счет своего служебного положения водителем, безусловно, должно учитываться, но при назначении наказания в пределах санкции. Водитель не обладает признаками специального субъекта, так же как и охранник в больнице либо сторож в аптеке, так как не имеет прямого правового допуска к работе с наркотиками. Для завладения наркотиками данным лицам необходимо осуществить определенные действия – взломать сейф, отвлечь внимание фельдшера и пр., в связи с чем общественная опасность хищений данными лицами меньше, чем общественная опасность хищений, совершенных лицами, использующими свое служебное положение.

Ситуационный фактический доступ к наркотическим средствам в связи с выполнением трудовых функций не является основанием для применения данного квалифицирующего признака. Действия защитника Г., который при ознакомлении с материалами уголовного дела в кабинете следователя вскрыл пакет с вещественным доказательством и извлек оттуда сверток с героином, спрятав его в руке, суд квалифицировал по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 229 УК РФ, так как за действиями Г. на-

блюдал Х., который пресек хищение. У Г. был фактический доступ к наркотикам в силу его положения – наличия процессуального статуса защитника, однако он не имел правового доступа к ним.

Во избежание необоснованного расширения круга лиц, подпадающих под рассматриваемый квалифицирующий признак, необходимо учитывать, что лицо (за исключением должностного лица) должно иметь не только фактический доступ к наркотическим средствам, но и правовой, то есть работа с наркотическими средствами должна быть прямо предусмотрена в должностной инструкции или специальном соглашении, кроме того, сотрудник организации должен иметь допуск, оформленный в соответствии с постановлением Правительства РФ от 6 августа 1998 г. № 892 «Об утверждении Правил допуска лиц к работе с наркотическими средствами и психотропными веществами, а также к деятельности, связанной с оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ».

Расширительное толкование высшей судебной инстанцией признака «использование лицом своего служебного положения» при хищении наркотических средств или психотропных веществ приводит к тому, что при рассмотрении дел невозможно дифференцировать уголовную ответственность сотрудников разных организаций. Хотя очевидно, что общественная опасность хищения, совершенного сотрудником следственного комитета или прокуратуры, превышает общественную опасность такого же хищения, совершенного лаборантом при изготовлении наркотиков.

Кроме того, законодателем открытое хищение наркотиков (грабеж) отнесено к менее тяжкому преступлению (ч. 1 ст. 229 УК РФ), чем хищение наркотиков лицом, использующим свое служебное положение, что является не совсем последовательным. На данную проблему ранее указывали в специальной литературе. [4] Позиция законодателя объясняется тем, что общественную опасность рассматриваемого хищения составляет не только способ его совершения, но и особенности предметов и порядок оборота наркотических средств. Факт хищения наркотиков

путем грабежа в кратчайшее время становится известным правоохранительным органам, хищение же, совершенное лицом с использованием служебного положения может оставаться латентным длительное время либо вообще не стать известным. К примеру, приговором Кировского районного суда города Омска от 13 апреля 2009 г. фельдшер Г. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ, п. «б» ч. 3 ст. 229 УК РФ. Г. похищал наркотические средства из сейфа больницы и употреблял лично более полутора лет.

Повышенная уголовная ответственность за хищение наркотиков, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, также может быть объяснена уголовно-правовой политикой государства, направленной на уменьшение прецедентности хищений, совершаемых специальными субъектами. Вместе с тем общественная опасность деяния повышается не из-за субъекта, его совершившего, а за счет «удвоения» объекта посягательства, то есть посягательство нарушает две и более группы общественных отношений. [З, с. 253] При хищении наркотиков путем грабежа дополнительным объектом являются отношения собственности и телесная неприкосновенность человека, при хищении наркотиков специальным субъектом – нормальная деятельность организации, отношения собственности. В связи с этим, на наш взгляд, хищение наркотиков путем грабежа и хищение, совершенное специальным

субъектом, должны быть одинаковыми по тяжести преступлениями.

Подводя итоги, отметим, что хищение наркотических средств или психотропных веществ лицом с использованием своего служебного положения может быть осуществлено в форме мошенничества, присвоения или растраты. Субъектом преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 229 УК РФ, являются должностные лица, указанные в примечании к ст. 285 УК РФ, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих и иных организациях (примечание к ст. 201 УК РФ), и иные, обладающие следующими признаками:

1) выполняют трудовые функции, связанные с работой с наркотическими средствами или психотропными веществами;

2) имеют допуск к работе с наркотическими средствами или психотропными веществами, оформленный в соответствии с постановлением Правительства РФ от 6 августа 1998 г. № 892;

3) наделяются определенными трудовыми функциями в силу занимаемого служебного положения по определению либо исполнению порядка производства, торговли, продажи, хранения, передачи, пользования, изъятия, перевозки и т. д. наркотических средств и психотропных веществ;

4) используют свои полномочия либо трудовые функции для совершения незаконных действий с наркотическими средствами и психотропными веществами.

Библиографический список

1. Кругликов, Л.Л. Смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства в уголовном праве / Л.Л. Кругликов. – Воронеж, 1985.
2. Мальков, С.М. Уголовная ответственность за дезертирство : учебное пособие / С.М. Мальков. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2010.
3. Прокументов, Л.М. Криминология (Общая часть) : учебное пособие / Л.М. Прокументов, А.В. Шеслер. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017.

4. Прохорова, М.Л. Использование лицом своего служебного положения как признак, квалифицирующий специальные виды хищения / М.Л. Прохорова, З.Г. Дербок, И.Н. Куксин // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: «Философия. Социология. Право». – 2014. – № 16(187). – Выпуск 29. – С. 168-173.

5. Рясов, А.В. Использование служебного положения и его уголовно-правовая оценка по уголовному законодательству России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Рясов. – Ростов-на-Дону, 2009.

6. Яни, П.С. Использование служебного положения при хищении вверенного имущества / П.С. Яни // Законность. – 2010. – № 3. – С. 15-18.